

Жун Фэй не мог оторвать взгляда от легкой улыбки, играющей на губах Су Чжэня. Эта хитрая улыбка всегда заставляла его сердце трепетать.

— ...Что могут делать братья... — Жун Фэй поднял голову, задумавшись, но Су Чжэнь рассмеялся.

— Ты такой милый. Может, пойдем в парк аттракционов? В детстве мы с тобой ходили туда один раз. Ты тогда не хотел слезать с карусели, и мне пришлось тебя оттуда снимать.

— Правда? — У Жун Фэя не было воспоминаний о детстве Жун-шао, но мысль о том, что тот когда-то ходил в парк аттракционов с Су Чжэнем, а также представление маленького Су Чжэня с его серьезным выражением лица заставило его улыбнуться.

— Конечно, нет!

Су Чжэнь нахлобучил кепку и легко подошел к обочине, словно готовый взлететь от ветра.

— Подожди меня!

Жун Фэй поспешил за ним.

Су Чжэнь поднял руку, слегка наклонившись, выглядя при этом невероятно стильно.

Такси остановилось перед ними. Су Чжэнь сел в машину, и едва Жун Фэй оказался внутри, как его потянули к себе. Рука Су Чжэня легла на плечо Жун Фэя, и он весело сказал водителю:

— В парк аттракционов!

По дороге теплый ветер дул в лицо, и Жун Фэй чувствовал себя расслабленно. Кончики волос Су Чжэня развевались на ветру, а он слегка прикрыл глаза, наслаждаясь моментом.

Жун Фэй невольно вспомнил Су Чжэня на показе мод, такого отстраненного и недостижимого, совсем не похожего на того, кто сейчас сидел рядом с ним, так близко и реально.

Словно чувствуя взгляд Жун Фэя, Су Чжэнь прижал его голову к своему плечу:

— Почему ты все время смотришь на меня?

— ...Я удивляюсь, как ты на показе и сейчас можешь быть таким разным...

— Жун Фэй, думаю, я совершил ошибку, — Су Чжэнь наклонился, его подбородок почти касался головы Жун Фэя. — Я всегда говорил тебе, что нужно найти себя, не потерять себя, найти свое место на подиуме. Но теперь я думаю, что, возможно, ошибался.

— ...Как так? Ань Кайвэнь тоже так говорил. Он показывал мне столько показов, и у каждого была своя манера, а у меня нет.

— Поэтому тебе нужно не найти себя, потому что ты уже есть. Ты просто слишком заиклен на мнении других и прячешь себя. У каждого из нас много сторон, включая меня и тебя. Нам просто не хватает смелости их показать. Сяо Фэй, подумай, ты когда-нибудь завидовал кому-то или хотел быть кем-то другим?

— Конечно... — тихо ответил Жун Фэй.

Он всегда восхищался Су Чжэнем — не только его лицом, словно высеченным Богом, но и его спокойствием среди шума и блеска шоу-бизнеса, его элегантностью, которая не тускнела с годами.

— Если ты хотел быть таким, значит, ты можешь. Просто ты боишься. На самом деле ты очень выразительный, но не очень стремишься это показывать, а подиум — это место, где твоя выразительность должна полностью раскрыться.

До этого момента Жун Фэй чувствовал себя на подиуме, как на канате, но слова Су Чжэня придали ему уверенности.

Машина остановилась у входа в парк. Шум и крики посетителей на аттракционах разносились в воздухе. Перед их глазами мелькали разноцветные шары, а сотрудники, одетые в костюмы Белоснежки и гномов, махали посетителям.

Жун Фэй купил билеты, и они вместе вошли внутрь. В любом большом парке развлечений американские горки всегда занимают главное место. Для Жун Фэя, каскадера, этот аттракцион не был таким уж рискованным. Ведь он уже пережил гораздо более опасные моменты.

— Я никогда не катался на американских горках, — Су Чжэнь толкнул Жун Фэя плечом.

— Серьезно?

— Я дебютировал в семнадцать лет. Тогда было время, когда молодежь любила развлекаться, и хотя я был занят, у меня все же было время, но одна новость заставила моего агента запретить мне кататься на этом аттракционе, — Су Чжэнь поднял голову, смотря на рельсы в небе.

— Какая новость?

— Здоровый молодой человек после поездки на американских горках получил смещение шейных позвонков и оказался парализованным.

— Ох...

Услышав это, Жун Фэй почувствовал холод внутри.

— Пойдем, сегодня очередь небольшая, можем прокатиться.

Су Чжэнь сделал шаг вперед, но Жун Фэй схватил его за руку.

— Что случилось?

— Лучше... не будем...

Су Чжэнь рассмеялся, и солнечный свет, падающий на его плечи, словно рассеялся.

— Ты что, боишься американских горок или паралича?

«Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось».

— Я боюсь американских горок... — Жун Фэй поджал губы, делая вид, что ему неловко, и отвернулся.

— Врешь, — тихо сказал Су Чжэнь.

Жун Фэй замолчал. Действительно, пытаться обмануть такого актера, как Су Чжэнь, было все равно что играть в шахматы с гроссмейстером.

— Но я рад, — Су Чжэнь схватил Жун Фэя за запястье и потащил к очереди, — что ты заботаешься обо мне.

Жун Фэй был сражен открытой и слегка самодовольной улыбкой на лице Су Чжэня.

Когда они сели в вагон, и защитная планка опустилась, Су Чжэнь подмигнул Жун Фэю:

— Теперь уже поздно сожалеть.

Американские горки медленно проехали несколько метров, а затем резко ускорились. Крики посетителей разносились в воздухе, а Жун Фэй, не в силах открыть глаза от ветра, чувствовал, как его тело будто перестало ему принадлежать. Внутренности сжимались от скорости, а сердце замирало в груди.

Жун Фэй взглянул на Су Чжэня. Тот не кричал, а с широко открытыми глазами, как ребенок, смотрел на перевернутый мир, словно пытаясь понять, где небо.

После головокружительного кружения они наконец достигли финиша. Сердца успокоились, и все посетители, прижавшись к спинкам сидений, переводили дыхание.

Жун Фэй машинально дотронулся до руки Су Чжэня, но тот рассмеялся:

— Смотри, мои ноги двигаются! Я не парализован!

Су Чжэнь потрепал Жун Фэя по волосам.

Они вышли из вагона, и Су Чжэнь немного потерял ориентацию. Жун Фэй схватил его за руку.

— Идем сюда.

Подбородок Су Чжэня уперся в плечо Жун Фэя, и он легонько ударил его по пояснице:

— Не знал, что у тебя такой хороший баланс...

Теплое дыхание Су Чжэня касалось уха Жун Фэя, и тот слегка пожал плечами:

— Кто это так уверенно хотел кататься на американских горках? Теперь даже по прямой не может идти?

— Я столько раз заботился о тебе, теперь твоя очередь поддержать меня, разве это плохо?

Су Чжэнь, словно без костей, обвился вокруг Жун Фэя, даже приняв выражение ленивого кота.

Хотя на лице Жун Фэя было написано «ну ты даешь», в душе он чувствовал себя счастливым.

Они сели на скамейку, и Су Чжэнь, облокотившись на спинку, указал на фургон с мороженым неподалеку:

— Хочу это.

— Что?

Такого детского и немного капризного Су Чжэня Жун Фэй видел впервые.

— Мороженое. Разве поход в парк развлечений без мороженого считается? — Су Чжэнь поднял подбородок. — Я знаю, у тебя еще есть наличные, купи.

— Ты же еще в полуобморочном состоянии! Не боишься, что вырвет от мороженого?

— Я не говорил, что буду есть его на американских горках, чего ты так напрягаешься?

Жун Фэй сдался и пошел к фургону с мороженым. Су Чжэнь смотрел на его спину с легкой улыбкой.

Через минуту Жун Фэй вернулся с двумя порциями, протянув одну Су Чжэню.

Су Чжэнь взял мороженое и встал, направляясь в другую сторону парка.

— Эй? Ты же был в полуобморочном состоянии!

Су Чжэнь обернулся, приподняв бровь:

— Это было актерское мастерство, глупыш.

— Что? — Жун Фэй нахмурился. — Я действительно думал, что тебе плохо! Как ты можешь так обманывать!

<http://bllate.org/book/16664/1527905>